

От берегов Шри-Ланки до ирландских холмов: Хождение ирландских племен в поисках Обетованной Земли

Fomin, M. (2017). От берегов Шри-Ланки до ирландских холмов: Хождение ирландских племен в поисках Обетованной Земли. In V. Vertogradova (Ed.), *Индия-Тибет: текст и интертекст в культуре: Периховские чтения 2012-2015 в Институте востоковедения РАН* (pp. 215-231). Russian Academy of Sciences.

[Link to publication record in Ulster University Research Portal](#)

Published in:

Индия-Тибет: текст и интертекст в культуре

Publication Status:

Published (in print/issue): 01/01/2017

Document Version

Publisher's PDF, also known as Version of record

General rights

Copyright for the publications made accessible via Ulster University's Research Portal is retained by the author(s) and / or other copyright owners and it is a condition of accessing these publications that users recognise and abide by the legal requirements associated with these rights.

Take down policy

The Research Portal is Ulster University's institutional repository that provides access to Ulster's research outputs. Every effort has been made to ensure that content in the Research Portal does not infringe any person's rights, or applicable UK laws. If you discover content in the Research Portal that you believe breaches copyright or violates any law, please contact pure-support@ulster.ac.uk.

М. С. Фомин

ОТ БЕРЕГОВ ШРИ-ЛАНКИ ДО ИРЛАНДСКИХ ХОЛМОВ: ХОЖДЕНИЕ ИРЛАНДСКИХ ПЛЕМЕН В ПОИСКАХ ЗЕМЛИ ОБЕТОВАННОЙ

In India (Индия)

Ro-fess a maith as cech aird | a magnéit, a hadamaint |
is a margréir a hur i n-or | a hór is a carrmocol

A hóenbennach for cóe gnáith | a ggáeth fhéthamail fhírbláith |
A heliphaint co mbríg bil | a búain fo dí in cach bliadain.

Известны ее блага в любой стороне | Магнит, алмаз
Жемчуг — с одного края до другого | золото и карбункул
Единорог на привычном пути | ветер мягкий и благоприятный
Слон сильный и опасный | урожай два раза в год.

Из поэмы Айрбертахы Мак Коцше “Ro fessa hi curp domuin dúir”
(«Знаю форму твердыни мира») [Rawlinson B 502, fol. 77b]

В средневековой Ирландии существовала доктрина о переселении ирландских племен в дохристианскую эпоху с изначального места обитания, которое трактовалось древнеирландскими хронистами как Вавилон и впоследствии Египет, в страну куда более благословенную, в поисках которой предки ирландцев исходили весь мир. Эта концепция опиралась на существовавшие в средние века представления об обитаемом мире, в какой-то мере вытекавшие из представлений древнегреческих (Страбон), римских (Плиний) и раннехристианских (Орозий) авторов. Со времени компиляции сюжет о переселении ирландских племен (из Египта на Ланку, и оттуда — в Ирландию) обрастал мифами и легендами, постепенно оформляясь в стройную концепцию, которой придерживались ирландские средневековые летописцы и историки начиная с XII и заканчивая XVII–XVIII веками.

I. Контекст

Ирландия в какой-то мере была похожа на остальные окраинные земли средневекового христианского обитаемого мира, картина которого опиралась на космографическую доктрину, разработанную в трудах античных географов, таких как Страбон, Птолемей, Помпоний Мела, Диодор Сицилийский и Плиний Старший.

В сочинениях Страбона выражается мнение как его самого, так и его предшественников:

Поздние писатели, как и наиболее компетентные из древних, признают, что известная нам часть земли более чем в два раза превышает по длине свою ширину. Я считаю, что расстояние от оконечности Индии до оконечности Иберии в два раза более расстояния от Эфиопии до параллели, проходящей через Иерну [Стратановский 1964: 70].

Эфор сообщает также о древнем представлении относительно Эфиопии: в своем трактате «О Европе» он говорит: «Если разделить область неба и земли на четыре части, то индийцы займут части, откуда дует Апелиот, эфиопы — часть, откуда дует Нот, кельты — западную часть, а скифы — часть со стороны северного ветра» [Там же: 41].

Описание Ирландии у Страбона — типичное описание варварских земель, наполненное расхожими стереотипами и отсылками к другим народам, населявшим окраины обитаемого мира.

Около Бретании есть также другие небольшие островки и, кроме того, большой остров Иерна, расположенный на севере параллельно Бретании: ширина его больше длины (то есть географическая ширина — с севера на юг и длина — с востока на запад). Об этом острове я не могу сказать ничего определенного, кроме того, что обитатели его более дикие, чем бретанцы, так как они людоеды и отличаются ожорством¹. У них считается делом похвальным после смерти родителей поедать их и открыто вступать в сношения, помимо любых других женщин, с матерями и сестрами. Я передаю это, понимая, что у нас нет достойных доверия свидетелей подобных обычаев, хотя то, что касается людоедства, как говорят, также скифский обычай, и в случае необходимости во время осады кельты, иберы, и многие другие народы, по рассказам, также применяли его [Там же: 191].

Так же и Плиний, повествуя о скифах в «Естественной истории», указывает на существование у них похожих обычаев и нравов, объясняемых суровым характером местного климата:

Начальная часть [Скифского устья] необитаема из-за снегов, следующая — невозделана вследствие дикости народов. Её занимают скифы антропофаги, питающиеся человечиною. Потому рядом — обширные безлюдные места и множество зверей, осаждающее подобную же свирепость людей [Таронян 2007: 101–102].

В части «Географии», относящейся к описанию Индии, Страбон похожим образом сообщает:

Конечно, эти обычаи представляются странными по сравнению с нашими, однако еще более поразительны следующие. Так, Мегасфен сообщает, что жители Кавказа открыто сообщаются с женщинами и поедают тела своих родственников [Стратановский 1964: 661].

Страбон настаивает на том, что северным пределом обитаемого мира следует считать Иерну:

¹ Вместо *polyphagoi* «обжоры» следует читать *poerphagoi* «питающиеся травами» (прим. пер.).

И все же морское плавание из Кельтики на север считается теперь самым отдаленным путешествием на север: я имею в виду путешествие на остров Иерну, который лежит за Бретанией и из-за холода почти необитаем, так что области, лежащие дальше, считаются ненаселенными [Стратановский 1964: 78].

Положение, что Ирландия занимает самую северную часть обитаемого мира, отражается и в работе Помпония Мелы «О хорографии» (“De Chorographia”), в которой про обитающие на периферии народы он пишет следующее:

Индусы и скифы населяют крайние области, оба народа занимают огромные территории и доходят до океана [Romer 1998: 37, I.11].

Помпоний Мела выделял особую скифскую народность, заселяющую «северовосточные земли неподалеку от Ирландии» и утверждал в своем сочинении древнее происхождение скифов, считая их первыми людьми (“gentium prima est Scythia” [Romer 1998: 68, II.2]).

Похожим образом выстраивались и представления о Ланке — острове, по мнению греческих историографов, занимающем южную оконечность обитаемого мира. Согласно Плинию, «Тапробану долгое время считали другим земным кругом под названием земли антихтонов» [Таронян 2007: 106] (Тапробанем alterum orbem terrarum esse diu existimatum est Antichthonum appellatione [Rackham 1961: VI.xxiv.81]).

II. «Чудо которым была Индия»: ирландские источники и индийские диковины

Рассмотрев подробным образом географические особенности Цейлона, его население, нравы, расположение относительно соседних регионов, Плиний сообщает, что этот регион несоразмерно богат:

Aurum, argentumque, et ibi in pretio, marmor testudinis simile, margaritae gemmaeque honore, multo praestantior est totus luxuriae nostra cumulus [Rackham: VI.xxiv.90–3])².

Золото и серебро и там в цене, мрамор, похожий на панцирь черепахи, жемчуга и камня — в чести, вся в купе роскошь превосходит нашу (Таронян 2007: 108).

Представления о богатствах Цейлона и Индии нашли свое отражение в «Этимологиях» Исидора Севильского — сочинении, чрезвычайно популярном среди ирландских клириков:

Тапробане insula Indiae subiacens ad Eurum, ex qua Oceanus Indicus incipit... Scinditur amni interfluo, tota margaritis repleta et gemmis [Lindsay 1911: XIV.vi.12].

² Это представление нашло отражение в одном из названий Ланки, бытовавшем в средние века, *Serendina*, и в дальнейшем перекочевало в современный английский язык, в котором слово *serendipity* означает наивысшую степень роскоши и богатства.

Тапробана — это остров, который расположен к юго-востоку от Индии, из которого начинается Индийский океан... Он пересекается рекой, весь полон жемчугами и драгоценными камнями.

Более подробно Исидор останавливается на этом в 16-й книге «Этимологий», посвященной камням и металлам (“De lapidibus et metallis”). Так, в описании мрамора Исидор отмечает, что «алебастр (*alabastrites*) самого высшего качества добывают в Индии» [Ibid.: XVI.v.7], а из драгоценных камней (в разделе “De viridioribus gemmis”) он выделяет смарагд (*smaragdus*), самый лучший вид которого добывается в Скифии [Ibid.: XVI.vii.2], и берилл (*beryllus*), который немногим отличается от смарагда по свойствам, но добывается в Индии [Ibid.: XVI.vii.5], а также коралл, который ценится в Индии так же высоко, как жемчуг в Европе (раздел “De rubris gemmis”, [Ibid.: XVI.viii.1]). Среди добываемых в Индии камней он отмечает оникс (*onyx*, XVI.viii.3), сардоникс (*sardonyx* [Ibid.: XVI.viii.4]), аметист (*amethystus*; «занимающий самое почетное место среди пурпурных камней», “De purpureis” [Ibid.: XVI. ix.1]). В разделе «О золоте» (“De aureis”) Исидор пересказывает расхожие легенды об Индии, например об индийских муравьях, которые добывают золото, а также о камне под названием *chrysocolla*, способном преумножить золото [Ibid.: XVI.xv.7], или *chelonitis*, способном предсказывать будущее [Ibid.: XVI.xv.23].

Благодаря «Этимологиям» Исидора и ряду других средневековых компиляций³, представление об Индии как стране богатств и разного рода чудес отразилось в целом ряде средневековых ирландских сочинений. В ирландском апокрифе, повествующем о рождении и детстве Иисуса, передается легенда о дарах волхвов, среди которых отмечается принесенное ими из земли индийской золото:

Bátar trá triar loech hi tossuch na búdni sin .i. oclach álaind oirmitnech dib-sen sé ulchach liath ossinech. Melcisar a ainm-side. Is é thuc in n-ór do Crist. Óclach ele ulcach cu folt ndónd n-imlebar fair. Balcisar a ainm-side. Is é do-rat in túis do Crist. Óclach aile didiu find cech ulcha lais. Hiespar a ainm-side. Is é do-rat an mirr do Crist... [McNamara 2001: 346–347 (89.1.a)].

“Can didiu asa táncabar fén?” ol Ióseph. “Anair”, ol siat, “a hoirthiur hIndia a tírib Arabia a tírib Kallacda arolib tírib éxamla oirthir betha”, ol siat [Ibid.: 348–349 (89.3)].

Было там трое мужей впереди той толпы, а именно благообразный почтенный муж, с седой бородой и выдающимися висками. Звали его Мельцизар. Это он поднес золото Христу. Другой бородатый муж с темной копной волос длинных. Бальцизар его звали. Это он передал благовоние Христу. Другой муж светлый, с бородой. Звали его Гиспар. Он поднес Христу миро.

³ Например, так называемая компиляция Псевдо-Беды (“Collactanea Ps.-Bedae”), ряд положений которой был востребован при компиляции произведения «Животворящая речь» (“In Tenga Bithnua”), отрывки из которой мы приводим в данном разделе работы.

«Откуда же пришли вы сами?» — сказал Иосиф. «С востока, — молвили они, — с востока Индии, земель арабских и земель халдейских и других восточных стран мира».

Данная легенда несколько отличается от общепринятой католической версии, известной по французской Библии (Национальная библиотека Франции, манускрипт 11561, fol. 148rab), в которой говорится что волхвы пришли к младенцу Иисусу «с востока земли Персов... а именно из земли Евилата, где в изобилии имеются золото и камень оникс» (*ab oriente Persarum terrae... specialiter de terra Euilath, ubi abundat aurum et lapis onichus*).

В произведении X века «Животворящая речь» (“*In Tenga Bithnua*”), неизвестный поэт написал об Индии следующее:

Tatham dhaib ingnad cach dia | go-feas a tirib India.

Найдется чудо у меня для вас на каждый день | как известно, из земель Индии.

(1) *Atait ilcheinéla do muirib genmothait sin im thoebhthaib in talman do gech leith. Muir derg imorro, co n-ilar liac logmar, cona lonnradh fola, co ndathaib diordaib, eter tire Egipt tire India... Atá inis arin muir-sin ór a gaineam.* [Carey 2009: 33.1–4, 9].

По сторонам земли много разных морей, особенно Красное море, с разными драгоценными камнями, красного как кровь оттенка, золотого цвета, от земли Египетской и до земли Индийской... Есть остров в этом море, и песок на нем из золота.

(2) *Lia adhamaint a tír India: cidh ré snechta nó re mórgaith ní fuairiti í. Cia thoiter do thentib grisaib air, ní dhoher tesind. Ní thabhair ternud d’ordaib cruaidhiaraind: ge betar ica tuarcaint, ní fettar a brisiud. Acht fuil ind uain cosind edbairt, ni fuil ni fris terbrui. In rig a mbi laim i cath nó i cleith comraicc, moigid roime bidh in crich aicce cen fhuireach.* [Ibid.: 44.1–5].

Камень алмаз (адамант) в индийской земле: ни снег, ни сильный ветер не одолеют его. Даже если упадет он в огонь или горящие угли, жар не разгорится в нем. Не расщепить его чугунным молотом: если стучать по нему, невозможно его расколоть. Кроме крови агнца, принесенного в жертву, нет ничего, что способно его расколоть. Царь, на руке которого он будет в нападении или в защите [во время] поединка, достигнет победы без промедления⁴.

⁴ В качестве источника данного отрывка, издатель текста [Carey 2009: 305–306] указывает на существование ранней латинской версии эллинистического лапидария, приписываемого магу Дамигерону, бытовавшей на Британских островах в VII веке. При внимательном прочтении соответствующего отрывка из «Этимологий» Исидора Севильского необходимо указать на определяющий характер последних, оказавших основное влияние на складывание легенды об алмазе (адаманте) в ирландском сочинении. Это и наличие таких деталей, как непобедимость в битве его обладателя ([Ibid.: XVI.xiii.8]: *Nac in certaminibus invictos fieri magi volunt*), и неподверженность разрушению от ударов молота и в пламени огня ([Ibid.: XVI.xiii.2]: *Nic nulli cedit materiae, nec ferro quidem nec igni*), и способность быть расщепленным после погружения в кровь свежезарезанного козла ([Ibid.]: *Hircino rumpitur sanguine recenti et calido maceratus*).

(3) En inna mete dermhaire dianad ainm hiruath i tirib India. Ro-saig di meit a dealbu conid uide tri ngaimlaithe di muirib no tirib for-luathar a ite oc accaill arna bledmila isin muir. Slebe gainme grian, it e guirthe in ogh do-cuiriter iar ndoth. Libern co seoluib ramaib do-gniter do leth ind ughu-sin iarna madhmaim. l.xx.c. mile cona n-armuibh (v.l. beires sechtmogat laech ar ceitri mile cona n-arm) a lóintib, iss ead bereas dar muir. Ocus ata sochuidi mor dont sluag-sa fil isin ceiti-se sunn is i leth ind ugu-sin do-deochatar dar Muir Ruadh [Carey 2009: 45.1–5].

Птица огромного размера в землях Индии, которую зовут «страус» (*iryam*). Настолько велик ее размер, что размах ее крыльев достигает три зимних дня (по морю или по суше) — когда она хлопает крыльями, охотясь на китов в море. Горы песка и солнце — они нагревают яйца, отложенные ею после высиживания. Корабль, с парусами и вёслами, изготавливается из половины этого яйца — после того, как из него вылупится птенец. 170 000 (v.l. перевозит 4 000 и 70 воинов) солдат, оснащенных вооружением и амуницией, перевозит по морю. И множество тех, кто приехал сюда по Красному морю, прибыли в половине этого яйца.

Особое внимание, которое составители указанных отрывков уделяли Красному морю, говорит о том, что для них оно являлось связующим звеном между землей ирландской и индийской. Особенно это заметно в последнем предложении, где компилятор (в несколько фантастичной форме) признает, что факт присутствия ирландцев на острове Ирландия связан, во-первых, с тем, что прибыли они сюда извне — из-за Красного моря, и во-вторых, с тем, что они приплыли на корабле, сделанном из скорлупы гигантского страуса.

Учение, согласно которому ирландцы рассматривались не как коренные жители острова, а как пришедшие из-за моря переселенцы, будет подробно рассмотрено нами в следующей части данной работы.

III. Теория о происхождении ирландских племен

Мы уже указывали, что Ланка и Ирландия рассматривались греческими географами как крайние точки населенного мира. Сопоставимость обоих островов по своему положению и назначению на картах древних ученых — одна из причин, почему в теорию о происхождении ирландского народа инкорпорировали легенду о прибытии древних ирландцев на Ланку, описываемом ирландскими летописцами как пребывание на краю земли.

Например, в ирландском поэтическом сочинении «Псалтырь строф» ([Stokes 1883: 4004–4012] на материале одной из древнейших ирландских рукописей Rawlinson B 502, folio 29a2) говорится:

Luid Gaidel cain co na buaid | Iársain sech India sair thúaid | Co rogab tír, torom ngle |
In insi Deprofane
Luid ond indsi, erctais slúraig | Deprofane sel siarthuaith | báí 'na fichuib lín mbliadna |
fo na crichaib Caspianda

Пришли прекрасные, победоносные Гойдэлы | Далее мимо Индии на восток с севера
взяли землю, яркий подвиг | На острове Детрофанае.

Воинство, которое наполнило остров, ушло с него | — с Детрофанае —
немного на северо-запад | были двадцать полных лет | на границах Каспийских.

Кроме отсылки к особому значению пребывания ирландцев на Цейлоне, просматривается интерес летописцев к связыванию ирландского народа со скифами: перед тем, как отправиться на поиски новой Родины, компиляторы «отправляют» предков древних ирландцев в Скифию в количестве пяти кораблей по двадцать четыре семьи в каждом, где те проводят 912 лет. И только совершение одним из предводителей племен греха родоубийства приводит к изгнанию части переселенцев — пятнадцати семей на четырех кораблях. Изгнанники вновь оказываются на Ланке, и спираль переселения закручивается по новой, вынуждая древних ирландцев проходить всё новые и новые земли, тем самым заноса их на карту средневекового ирландского летописца и вписывая ирландский род в семью остальных древних народов, существование которых было уже подтверждено древними учеными авторитетами.

Теория о происхождении ирландского народа, основная сюжетная канва которой будет дана ниже, была разработана средневековыми ирландскими историками, чтобы заявить об особом — избранническом — характере ирландской традиции. Утверждая свою идентичность периферийного характера, ирландские авторы исходили из тех источников, в которых народы периферийного расположения обладали особым весом и значимостью в картине обитаемого мира⁵.

В XII в. н. э. была разработана историческая концепция об исходе ирландцев из изначальной страны своего обитания — Египта — совместно с избранным народом, евреями, согласно которой ирландцы, сев на присвоенные ими египетские корабли, отправились по морю (одновременно с тем, как воды сомкнулись над конницей египетского фараона, преследовавшей евреев по Красному морю) по направлению к Индии, чтобы, проведя в ее широтах полгода, переместиться на север, в Скифию. Об этом говорится в средневековой компиляции, известной под названием «Книга захватов Ирландии» [Macalister 1939: 36–42].

122. Otchonairc imorro Nel Forand cona sluagaib do badugh, ro an issind ferund cetna, ar ni bai uamun air and: ro forbair a cland a sil in nEigipt iarsin, corsat milidh mor-chalma a cland.

⁵ К примеру, в уже упомянутых нами «Этимологиях» Исидора Севильского ирландцы указаны в одном ряду с обитателями окраинных земель на Востоке по принципу близости своего внешнего вида — наравне с персами, индусами, китайцами, армянами, в отличие от других народностей. Например, согласно Исидору, германцам ближе готы и бриттонцы, а иудеям — арабы, геты и албане: «Нации отличаются как по внешнему виду, так и по языкам... раздражаются и плохо одеты скотты, сопровождая это речью похожей на лай... Индусы облачаются в лён, персы — в жемчуга, китайцы — в шелка, армяне носят колчан» ([Lindsay 1911: XIX.xxiii.6]: *Dinoscuntur et gentes ita habitu sicut et lingua discordes... horrent et male tecti cum latratoribus linguis Scotti... linteati [sunt] Indi, gemmati Persae, sericati Seres, pharetrati Armenii*).

Нэл увидел, что Фараон со своими войсками утонул, он остался на той же земле, и не было страха в нем там: увеличились его потомство и семья в Израиле, воины большой силы были его потомство.

124. Intusa Foraind Tuir iarsin sluaigh Eigipti, o ro batar co tren, ro cuimhnigset an anbfolaíd mbunaid do clandaib Niúil d'fine Gáidhil... Ro moradh cocad anbfolta for clandaib Niúil iarsin, co ro hindarbud a hEgípt iad.

После чего Фараон Турь и воинство Египетское, когда вошли в силу, вспомнили врожденную неприязнь к потомству Нэла и роду Гэлов... Увеличились насилие и неприязнь к сыновьям Нэла после чего, так что их изгнали из Египта.

126. Ceitri lanamna fichet in cech luing, for Muir Ruaidh, do Inis Deprofane, timchull Sleibe Ríphi atuaidh, co rancatar Scithia; consnisit im flathus Scithia clanda Niúil ocus Noenuail, da mac Feiniusa Farsaid, ond aimsir sin co haimsir Refelair meic Nema Miled meic Bile .i. Galum a ainm. Mór do cathaib do chongalaib do choicthib do fingalaib ro imirset etorru frissin re sin, co ro gon Miled mac Bile Refelair mac Nema.

Двадцать четыре семейные пары в каждом корабле, по Красному Морю — до Острова Детрофана, вокруг Горы Рифии на севере, пока не достигли Скифии. И потомство Нэла и Нынэла, двух сыновей Фениуса Фарсайда, спорили о владычестве над Скифией, с этого времени до времени Рефелара, сына Нема, и Миледа, сына Биле, по имени Галум. Много битв и стычек и сражений и родственных убийств произошло между ними в то время, пока не убил Милед, сын Биле, Рефелара, сына Нема.

127. Do luid Miled for longais iarsain: ceithre longa doib, coic lanumna dec amus, in cach luing dib. Lotar timchell na hAssia sairdess co hInis Deprofane. Ansat tri miss inti. Tri miss aile doib for muir co rancatar Eigípt, hi cend ceitre bliadan coicat ar tri cet ar míle iar cet gabail Erenn do Parthalon sin.

Милед после чего ушел в изгнание: четыре корабля с ними, по пятнадцать семейных пар со слугой на каждом из кораблей. Обошли вокруг Азии на юго-восток до острова Детрофана. Оставались три месяца на нем. Другие три месяца по морю, пока они не добрались до Египта, в конце одна тысяча и триста пятьдесят четвертого года после захвата Ирландии Партолоном.

128. Forond Nechtenibus ba rí ind Éigípt ind inbaid sin. Hiss é sin in coiced rí déc ar fichit iarsin Forand ro báiged i m-Muir Rúaidh: ba sí ind aimsir sin do luid Alaxandir Mór mac Pilip isin nAsia... dobreth ind Éigípt díá réir do char a ríg Nectenipus a Héighípt ind Eitheóip ro chumtacht prímhathair laiss ind Éigípt, .i. Alaxandria a hainm. Anaiss trá Miled mac Bile ocht mbliadna in Éigípt, ro foglainséar a muinnter prímdána indti: Sétga Sobaitchi Suirge fri sáirse, Mantan Caicher Fulman fri druidheacht. Batar buadlaínd batar brethemnaigh in triar aile .i. Goiscen Amargen Donn: batar cathbúadhaigh in triar aile. i. Milid, Occe Ucce.

Царем Египта был Фараон Нехтенибус в то время. Это был тридцать пятый царь после Фараона, который утонул в Красном Море: это было в то время, когда пришел Александр Великий, сын Филиппа, в Азию. Он захватил Египет и выгнал царя Нектенипуса из Египта в Эфиопию и основал свою столицу в Египте, назвав ее Александрия. Милед, сын Биле, оставался восемь лет в Египте, и его люди выучили главные ремесла там:

Сетга и Собатьхи и Сурьге — плотницкое дело, а Мантан, Кайхер и Фулман — чары волшебства. Трое других стали судьями и законниками — Гойскен, Амарген и Донн, а остальные — Милид, Окке и Укке — стали теми, кто умел побеждать в битве.

129. Ó ro airig Mílidh fainne aimnerte do thiachtain do Forand, celebrais dó... Do luid Míled iarsin Scota ingen Foraind Nechtenibus laiss do mnaí. Comad aire adbertha Scota fria, ar ba Scot ainm a fir, iar mbunadus dana in ceneoil dianid ainm Scuit.

Когда понял Милид, что слабость и немощь одолели Фараона, покинул его... Ушел тогда Милед и с ним Скота, дочь Фараона Нехтенибуса, жена его. И потому звали ее Ско-та, что Скот — так звали ее мужа — по причине того, что народ этот называли Скотты.

130. Do lotar iar sin for Muir Rúaidh. Róisit co hInis Deprofane, ansat miss innte. Ocus lotar timchell, sech India, Aissia, timchell na Scithia Clochaigi ammuich, for in Muir nIndecda fothuaidh, co rancatar ind acian tuaisceartach for in Muir Immechtrach, do inbiur Mara Caisp... Ráisit iarsain forsin ocian siar, co rancatar Muir Liuis do Mara Pointt; ráisid sech rind Sléibe Ríphi atúaidh. Ocus is andsain asbert Caicher friu, Inill aro, ní anfem de .i. ní fuil fass duind co roisim in indsi n-úassail .i. Héreo.

И отправились они по Красному Морю. Дошли они до острова Депрофана, и были месяц там. И ушли оттуда, вокруг, через Индию, Азию, вокруг и минуя Каменную Скифию, по Индийскому океану на север, пока не достигли они северного океана — во Внешнем море — к устью Каспийского моря... После чего плыли они по Западному океану, пока не достигли Ливийского моря и Понтийского (Черного) моря, после чего они погребли на север, мимо Рипэйской горы; это там друид Кахер поведал им, «не будет нам отдыха, покуда не достигнем благодородного острова (Ирландии)».

131. Ráiset iarsin co cend mblíadna forsin n-ocian siar, co rancatar na Gaethlaigi Meotachta atúaidh; sech Germain, a lám fri Tracia, co rancatar Dacia. Ocus ansat miss i nDacia atúaidh; din muir Egeta, sech Gothiam, forsin Muir nElispoinntidhe, do inis Tenedho for Muir Toirrian siar, do Créid do Sicil do Belguint Breguint, do Cholomnaib Hercail, don muincind Gatian, hissín nEspáin tré-uillig.

К концу года они переплыли Западный океан, пока не добрались до Меотийских болот (Азовского моря) на севере. Потом мимо Германии, Фракии, пока не добрались до Дакии. Месяц они плыли по Дакии на север; через Эгейское море, мимо Готии, по Геллеспонту, до острова Тенедос по Торрийскому морю на запад. Через Крит, Сицилию, Бельгию, Брегунтию (Бургундию), до Геракловых столпов — через Гибралтарский пролив, в Испанию трех углов.

Пробыв там некоторое время, предки ирландцев отправляются к Рипейским горам, от них — в Африку, далее — в Иберию, из которой попадают в Ирландию. Чтобы объяснить, почему путь ирландских племен строился таким образом, стоит обратиться к сочинению «Гражданская война римлян» (“In Cath Catharda” [Stokes 1909]). Это произведение, переведенное на среднеирландский язык с древнегреческого оригинала в начале X века, дает нам некоторое представление о том, что на самом деле означали для средневекового ирландского летописца такие географические названия, как Испания, Индия, Рипейские горы, Эфиопия.

В главе, посвященной Александру Македонскому, говорится:

Первый царь греков был Александр, сын Филиппа, верховный царь всего мира от Испании на Западе до Индии на Востоке, от Эфиопии на юге, до Рипейских гор на севере. Это Александр послал флот по огненному морю, дабы открыть южные широты, ибо знанием только северных широт он уже не довольствовался [Stokes 1909: 6].

В некоторой мере сообразно с вышеприведенным описанием представляет границы империи Юлия Цезаря, другого великого полководца прошлого, Павел Орозий — автор, не менее известный и не менее популярный в среде средневековых ирландских летописцев, нежели Исидор Севильский:

Interea Caesarem apud Tarraconem citerioris Hispaniae urbem legati Indorum et Scytharum toto Orbe transmisso tandem ibi inuenerunt, ultra quod iam quarere non possent, reuderuntque in Caesarem Alexandri Magni gloriam: quem sicut Hispanorum Gallorumque legatio in medio Oriente apud Babylonam contemplatione pacis adiit, ita hunc apud Hispaniam in Occidentis ultimo supplex cum gentilicio munere eous Indus et Scytha boreus orauit [Zangemeister 1882: vi.21, 19–21].

В то время послы индусов и скифов пересекли весь мир, нашли Цезаря в Тарраконе, городе Ближней Испании, вне которого найти его они не могли, и наполнили слух его славой Александра Великого: как посольство испанцев и галлов прибыло в центр Востока Вавилон просить его о мире, так и теперь в Испании, на крайнем Западе, проситель, чтобы представить определенную нацию — восточный Инд и северную Скифию, обратился.

Таким образом, предки ирландцев, бродящие по миру в поисках своей родины, обходят периферийные области обитаемого мира, границы империй, заложили которые Александр Македонский и Юлий Цезарь. Стоит отметить (см. выше п. 128 «Книга захватов Ирландии»): именно от времени царствования Александра Македонского начинается отсчет странствований ирландских первопереселенцев.

IV. «Об измерении круга земного»

Первым ирландцем, который посвятил целый труд описанию обитаемого мира, был монах, бывший при дворе Карла Великого, по имени Дикуль. О нем известно, что он прибыл ко двору Карла Великого в конце VIII века (ок. 787 г.). В работах М. Эспозито Дикуль идентифицируется с неким «ирландцем-изгнанником» (*Hibernicus Exul*), перу которого принадлежат пять поэм, прославляющих Карла Великого [Tierney 1967: 11]. Однако, авторство этих сочинений оспаривается. С большей долей уверенности можно говорить об авторстве работы “*Liber de Mensura Orbis Terrae*” («Книга об Измерении Круга Земного»), написанной в период с 814 по 825 гг. О том, что Дикуль родился и жил некоторое время в Ирландии, говорит приводимое им свидетельство о существовании островов к северу от Ирландии и Британии:

Вокруг нашего острова Ирландия много островов, некоторые малые, некоторые и того меньше... по большей части они на севере или северо-западе. На некоторых я жил, другие посещал, третьи только видел и о четвертых читал (*circum nostram insulam Hiberniam sunt insulae, sed aliae parvae atque aliae minimae...magis in parte circii et septentrionis illius abundant. In aliquibus ipsarum habitavi, alias intraui, alias tantum uidi, alias legi*) [Tierney 1967: 72–74].

При описании восточных земель, и в частности Индии, он опирался на работу картографов, начатую в 435 г. по приказу императора Феодосия Второго. Он широко использовал труды римских авторов, в частности географов Плиния и Солина, грамматика Присциана, а также сочинение “*Cosmographia*”, написанное по приказу римских императоров Юлия Цезаря и Марка Антония. Что касается легенд и небылиц об Индии всякого толка, своим появлением в работе Дикуля они обязаны уже не раз упомянутым «Этимологиям» Исидора Севильского.

Космография Цезарей

В предисловии к «Космографии» говорится об острове Солис, который называется Перуска, где Ганг впадает в море. И в этом восточном океане есть острова Гиподы, Силефантине и Ферас [Ibid.: vii.23].

Плиний Младший

Плиний Младший в шестой книге говорит, что существуют острова в индийском океане — четыре сатрапии. Вне устья Инда острова Криза и Аргири богаты металлами, точнее, как передают другие, золотом и серебром [Ibid.: vii.24].

Юлий Солин

Согласно Юлию Солину, самые большие реки — это Ганг и Инд. Одни говорят, что Ганг наполняется из источников, которые его питают по подобию Нила, другие — что исток его — из Скифских гор [Ibid.: vi.28].

У того же автора читаем: «На Ганге есть остров, весьма населенный, у царя этого народа пехоты — 50 000, а конницы — 4 000. В Ганге в изобилии обитают змеи разных названий и цветов» [Ibid.: vi.29].

«Есть в Индии быки-единороги — ужасающий это единорог — чудовище ужасное, с телом лошадиным, со ступнями слона, покрытый шерстью, с оленьей головой. Рог его вытянут из середины лба видом необыкновенный, ног имеет в количестве четырех, живым не дается во власть людей, убить может, подчиниться не может» [Ibid.: vi.31]⁸.

⁸ Описание носорога из «Этимологий» Исидора несколько отлично от имеющегося у Дикуля: «Носорог называется так по-греческому слову *rhinoceron*... Он также называется монорог (*monoceron*), то есть однорог (*unicornus*), у него есть один четырехфутовый рог в середине лба... Он часто сражается со слоном и валит того на землю, поранив его в брюхо. Он настолько силен, что ни один охотник не может его поймать» (пер. по изд.: [Lindsay 1911: XII.ii.12]). В «Географии» Страбона читаем: «Мегасфен сообщает о лошади-единороге с оленьей головой» [Стратановский 1964: 661].

Юлий Солин в следующей части указанной книги пишет:

«Филос это остров Индии — на нем растут пальмы, производят масло, изобилует винами, земля эта чудна тем, что деревья в ней не отбрасывают тени» [Tierney 1967: vii.25].

Вскоре после этого Юлий говорит:

«Пока люди не отважились изучать море и эти исследования не обнаружили всю правду, они долгое время полагали, что остров Тапробана — это другой мир, и верили, что антиподы и вправду там живут. Доблестный дух Александра Македонского не позволил более оставаться в ходу этой человеческой глупости и ошибке, и даже в эти части он распространил имени своего славу... Он семь тысяч стадий в длину и пять тысяч стадий в ширину. Он разделен протекающей через него рекой: одна часть его богата животными и слонами большими, нежели водятся в Индии, другая — людьми. Он богат жемчугом и иного вида драгоценными камнями. Он расположен с востока на запад» [Ibid.: vii.26]⁹.

Этот автор написал об удивительном:

«Люди, которые живут у истоков Ганга не нуждаются в еде, но довольствуются целиком запахом диких яблок, и когда они отправляются в долгое странствие, они везут с собой запас яблок, достаточный для пропитания. Но если вдруг случится, что запах не будет такой сладкий, это приведет к их смерти» [Ibid.: vii.36].

Присциан

Присциан в своем сочинении «Периегесис» рассказывает следующее об острове Тапробана и других островах:

«Отсюда, повернув парус корабля под южный теплый ветер, подплывете к Тапробане, на границах Азии которого производится большое количество слонов. Он расположен под созвездием Рака. У берегов его обитают огромные как горы киты, ужасный хребет которых приносит смерть, а в их звериной пасти находят свой удел корабль и моряки, ведь разрушение несут как море, так и земные беды, заслужившим его» [Ibid.: vii.31].

V. «Книга Джона Мондевилля»

Другое известное сочинение на ирландском языке, где описывается обитаемый мир, — более позднего времени.

«Книга Джона Мондевилля» (“The Buke of John Maundeville”) была переведена на ирландский язык Фингином О Махони в 1475 г. Фингин О Махони был из знатного рода с юга Ирландии, из графства Корк, умер в 1496 г. Перевод сохранился в двух копиях, ни одну из которых нельзя назвать полной, а также в небольшом фрагменте, хранящемся в данное время в Британском музее (Additional 33 993). Наиболее древняя копия перевода сохранилась в рукописи, составленной в Кил-

⁹ Ср. главу о Тапробане из «Этимологий» Исидора Севильского (XIV.vi.12), которую мы приводили в начале II раздела данной работы.

кри, францисканском монастыре неподалеку от Бэндона, графство Корк, и сейчас находится в библиотеке города Рэнн, Бретань, Франция. Вторая копия находится в манускрипте, хранящемся в Британском музее [MS Egerton 1781], и датируется приблизительно 1484 годом, составлена в Брефне, Ирландия.

В предисловии к ирландскому переводу Книги Джона Мондевилля говорится, что Фингин составил свой перевод, основываясь на документах, написанных на английском, латыни, греческом и иврите. Текстологический анализ показывает, что его проект был менее амбициозен: Фингин работал исключительно с английским оригиналом. Какие пассажи из английского оригинала Мондевилля включил Фингин О Махони в свой ирландский перевод?

Описание Индии. Большая Индия (Inndia mór) разделена на три части, и жара в этой стране стоит беспощадная. Малая Индия (an India beo) ни крайней жары, ни крайнего холода (букв. «избытка») не испытывает, а Индия, которая расположена дальше всего от нас, очень холодная, и такова там температура снега и льда, что из воды там получается хрусталь, и в изобилии там растут алмазы. И ничем этот алмаз расколоть нельзя, такой он крепкий, только кровью козла [Stokes 1899: 240]¹⁰.

В целом средневековый миф об Индии как о стране полной драгоценностей, золота и алмазов был достаточно живуч и в поздней ирландской художественной традиции. Например, в поэмах ирландского поэта XVII в. Давида Бродерика (О Брударя) встречается эпитет Индии «прославленная золотом» (India orchaliúl). В саге «Смерть сыновей Уснеха», датируемой также XVII в., говорится об «Индии красного золота» (India oirdercach)¹¹. Этот образ развивается и в переводе О Махони. В 63-м фолио рукописи мы находим описание реки Инд как производящей великое множество драгоценных камней. Кроме того, добавляется, что угри, обитающие в Инде, достигают 20 футов в длину. Далее мы находим описание поселений и обитателей этой страны. «Народ, поселившийся по реке Инд, зеленого и желтого –

¹⁰ Ср. легенду об алмазе (адаманте) из сочинения «Животворящая речь» и «Этимологий» Исидора Севильского, приводимую во II разделе данной работы.

¹¹ Эпитет встречается в «Книге Давида О Дувганнана» (“Book of Dáibhí Ó Duibhgeannáin”), датируемой 1671 г. (см. рукопись: [B iv 1, 186.37], Королевская Академия наук Ирландии, Дублин). Известные разночтения данного эпитета включают словосочетания an India oig oirdercaig «Индия золота краснорозового» (см. рукописи: Sloane 3154 из Британской библиотеки и Н. 3.23 из Тринити Колледжа, Дублин) и an Inndia oig traig «Индия золотого берега» (рукопись 23 E 9, 205.29, Королевской Академии наук Ирландии, Дублин (датируется 1809 г.)). В немалой мере укреплению этого культурного стереотипа способствовал тот факт, что второй член устойчивого словосочетания India oirthearach/India Oirthir «Индия на Востоке»/«Индия Востока», в полной мере можно интерпретировать как составное существительное, состоящее из *ór* «золото» (род. п. *óir*) и *tír* «страна», чем и воспользовалась письменная традиция, представив данное толкование термина, тем более что начиная с раннего средневековья за Индией закрепилась слава страны, полной золота и драгоценностей (см. II раздел данной работы).

в общем, ужасного цвета», — заключает Фингин. Интересны его наблюдения, где индусы сравниваются с обитателями британских островов. Так, он пишет:

В Индии есть остров, на котором есть люди, живут они там, и города торговые, и большой он в длину, около пяти миль, и нет обыкновения у этих людей вообще покидать свой остров, по той причине, что находятся они под планетой Сатурн, ход которого очень медленен, и такова же природа людей, живущих под ним. И в противоположность этому — наша страна, потому что мы под планетой Луна, и привычно нам путешествовать, покидать свою землю, и ездить по всему миру, следуя за нашей планетой. [Stokes 1899: 242].

Продолжая тему островов вокруг Индии, мы читаем:

На южной стороне Индии есть остров под именем Армес (Ормуз), и корабли и купцы съезжаются туда для торговли из Генуи, и Венеции, и из много каких других христианских стран. Люди там ложатся без единой одежды на них в реку или в море, и только их рот и глаза видны, чтобы спастись от жары солнца, которое достигает наибольшей силы в полдень, и корабли в этой стране делаются без единого гвоздя, потому что адамант вытягивает железо. С этого острова едут на остров Канаа, и изобилие вина и зерна на острове том, и изобилие религиозных верований там тоже. Почитают одни люди солнце, другие — огонь, иные — ядовитых змеев, иные — деревья, а иные — первое, что попадетс я им навстречу, иные — изображения, а иные — идолов, и все эти вещи, которые они почитают, ведут их к Господу, где бы они не находились [Ibid.: 242–244].

После этого описания религиозных верований индусов следует ремарка:

А крысы на этом острове — большие, как собаки [Ibid.: 244].

Далее описывается Ломбей (Мумбай):

В Ломбее есть город Поломей, имя которому от холма по имени Поломей. У подножия этого холма есть источник, от которого исходит благовонный запах, и вкус воды там сладкий, и кто трижды отпьет из него, обретет юность и излечится от всех своих болезней, и раз в час пряный вкус воды из него меняется на другой. Говорят, что он вытекает из рая на земле — так много в нем всего хорошего, и называют его источником молодости [Ibid.: 244].

После чего автор подходит к описанию религиозных верований:

Бык есть у царя страны той. Особый человек содержит его: у быка стоит золотое судно — и всю мочу и навоз, которые в судне собираются, этот человек относит прелату, а тот — царю. Царь наносит этот священный состав себе на лоб как елей, а потом подходят к нему сановники, сан за саном, и все люди, а делают все то же самое. Бог, которому поклоняются люди этой страны, подобие его — наполовину он человек, наполовину — бык, и говорит сам Дьявол его устами. Люди часто убивают детей своих перед ним и мажут этого идола их кровью как жертвоприношение. Если в этой стране человек умирает, тело его сжигают в огне, дабы не страдать от боли, причиняемой червями, которые иначе сжирали бы его тело. И жену его сжигают с ним, если

нет у нее детей, а если есть дети, то оставляют в живых. И так же они поступают и с мужем, если жена первой умрет, но только если она ему не запретит. Говорят у них, что то, что они делили в этой жизни, они должны делить и в мире ином. Вина в этой стране в изобилии, и женщины пьют его, а мужчины нет, и женщины бреют там свои бороды, а мужчины нет [Stokes 1899: 244–246].

Очевидно, что описание Индии в данном случае опирается на расхожий стереотип представления об этой стране как стране варваров и антиподов. У христиан — Бог, у индусов — дьявол, у европейцев мужчины бреют бороды, а у индусов — нет. О представлении, что Индия для средневекового европейца находилась в другом полушарии и рассматривалась как антипод Европы, говорит описание смены времени суток:

И знайте, что когда у нас день в западной части мира, в царстве индийского царя — ночь, и когда у нас ночь — у них день. И с любой точки на западе — если вы едете в Иерусалим, то двигаетесь вверх, точно так же — вы едете вниз из Иерусалима на востоке — вплоть до Индии. И Иерусалим находится в центре земли, как говорится в проверенных источниках. Когда я был маленьким, я слышал, что один человек выехал из своей страны объехать весь мир, и проехал он всю Индию, и достиг он острова, на котором пастухи пасли скот и говорили на языке его собственной страны. И таким образом мы полагаем, что они — под нами, и так же они того же мнения, что мы — под ними. И если человек мог бы провалиться под землю, что невероятно, ибо более вероятно для человека упасть из-под земли на землю, ибо сказал господь: «Не бойтесь, не подвесил же я землю, не прикрепив ее к чему-то». Тем не менее только один из тысячи может выбрать правильный путь в свою страну, из-за изобилия тех путей, какими может ходить человек, если только не ведет его господь. Ибо земля так обширна вокруг, вверх и вниз 2424 мили, согласно мнению знающих людей, которому я не перечу, и ни Ирландия, ни Шотландия, ни Англия не считаются как располагающиеся в высшем регионе, как и не считаются острова западной Индии [Ibid.: 250].

В этом отношении ни английский автор, ни его ирландский переводчик XV в. не ушли далеко от Страбона — автора, на космологических построениях которого строились гипотезы многих картографов и географов, рассмотренных в данном исследовании:

Если пространство — это целый круг обитаемого мира, то север простирается до самых крайних пределов Скифии или Кельтики, а юг — вплоть до крайних пределов Эфиопии. То же самое остается верным в отношении людей, живущих в Индии или в Иберии — одна из этих стран, как мы знаем, находится на дальнем востоке, другая — на дальнем западе, и они, как нам известно, являются в каком-то смысле антиподами друг друга... [Стратановский 1964: 13].

VI. Заключение

Мы надеемся, что в данной работе читатель получил исчерпывающие представления о том, как в Ирландии раннего и позднего средневековья (вплоть до периода, непосредственно предшествующего Новому времени) применяли известные в то время знания о далеких странах, в частности об Индии и Шри Ланке. Главным образом отрывочные географические сведения использовались, чтобы инкорпорировать Ирландию и ее обитателей в пределы обитаемого христианского мира, известную в то время по работам ряда ученых.

В целом при компиляции такого рода источников ирландские клирики опирались на работы классических картографов и географов, но несомненно большую роль в оформлении таких представлений сыграли апокрифические сочинения и компиляция испанского клирика Исидора Севильского «Этимологии», сведения из которой черпали не только его современники, проживавшие и в самой Ирландии, и при дворе Карла Великого, но и авторы, по времени более близкие нашей эпохе, как Джон Мондевилль и Финген О Махони. И даже применительно к ирландским сочинениям XVIII века, например авторства Тайга О Няхтана («Знание о мире», *Eolus ar an Domhain*, 1725), мы едва ли можем говорить, что они опирались на свидетельства очевидцев и путешественников, побывавших в этой далекой стране:

Cionnas atá India suighte? Idar 82 c. agus 130 cé. don fhaide agus idir an 8 c agus an 40 céim don tuath-leithne. Tartaria don taobh thuath, China agus a muir don taobh shoir, an Mhuir Indiach don taobh theas, Persia agus an Mhuir Indiach don taobh shíar. Agus is tír shaidhbhir thorrhmuil a n-arbhar, a bhféar, a meas, a n-uisge, agus a n-aibhne í, agus a sléibhte ro-shaidhbhir a mínach óir agus airgid, go ceart gurab fhéidir ceiste na nIndiach do ghairm dhi; agus is iath roidhtheidh truailidhe fásamhuil ionna himlibh (darab gnáth fonn creatha) í, agus í rannta 'na sé cóigighibh móra [Ní Chléirigh 2004].

Как расположена Индия? Между 82-м градусом и 130-м градусом долготы и между 8-м градусом и 40-м градусом широты. Тартария с северной стороны, Китай и его море с восточной стороны, Индийское море с южной стороны, Персия и Индийское море с восточной стороны. И эта земля богата и плодородна зерном, людьми, лесными плодами, водой, реками, ее горы богаты золотом и серебряными копиями, по праву это называют отличительной чертой Индии, а земля очень горяча, лишена растительности по краям (что часто случаются землетрясения) и разделена на шесть больших провинций.

ЛИТЕРАТУРА

- Стратановский 1964 — Г. А. *Стратановский*. Страбон. География в 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г. А. Стратановского. Москва: Наука, 1974.
- Таронян 2007 — Г. А. *Таронян*. Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). Москва: Ладомир, 2007.
- Carey 2009 — In Tenga Bithnua. The Ever-New Tongue. Cura et studio John Carey. Apocrypha Hiberniae II. Corpus Christianorum. Series Apocryphorum 16. Turnhout, Brepols Publishers, 2009.
- Ní Chléirigh 2004 — М. *Ní Chléirigh*, ed., Tadhg Ó Neachtain, Eólas ar an Domhain (1725). Corpus na Gaeilge, 1600–1882. Irish Language Corpus. Dublin, Royal Irish Academy, 2004 (CD-Rom).
- Jones 1961 — *H. L. Jones*. The Geography of Strabo. Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 1961.
- Lindsay 1911 — Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum sive Originum. Recognovit W. M. Lindsay. Oxford, Oxford University Press, 1911.
- Macalister 1939 — *R. A. S. Macalister*, ed. and trans., Lebor Gabála Érenn. The Book of the Taking of Ireland. Part II. Dublin, Irish Texts Society, 1939.
- McNamara 2001 — Детство Иисуса (Пестрая книга) — Leabhar Breac. Apocrypha Hiberniae. I. Evangelia Infantiae. Martin McNamara et al. Corpus Christianorum. Series Apocryphorum 13. Turnhout, Brepols Publishers. 2001.
- Rackham 1961 — *H. Rackham*, Pliny. Natural History. Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 1961.
- Rawlinson — Saltair na Rann. Rawlinson B 502, Oxford, The Bodleian Library.
- Romer 1998 — *F. E. Romer*, ed., Pomponius Mela. De Chorographia. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1998.
- Stokes 1883 — *W. Stokes*, ed. Saltair na Rann. A Collection of Early Middle Irish Poems. Anecdota Oxoniensia. Mediaeval and Modern Series, Part 1.3. Oxford, Clarendon Press, 1883.
- Stokes 1899 — *W. Stokes*. “The Gaelic Maundeville”. Zeitschrift für Celtische Philologie 2, 1899, Halle/Saale, Max Niemeyer, S. 1–62; 226–300.
- Stokes 1909 — *W. Stokes*, ed. In Cath Catharda: The Civil War of the Romans. Irische Texte, No. 4.2, Leipzig, Hirzel, 1909.
- Tierney 1967 — *J. J. Tierney*, ed. and trans., Dicuili Liber de Mensura Orbis Terrae. Scriptores Latini Hiberniae VI. Dublin, Dublin Institute for Advanced Studies, 1967.
- Zangemeister 1882 — Pauli Orisii Historiarum aduersum paganos. Recensuit C. Zangemeister. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum 5. Vienna, Academy, 1882.